

ХОЗЯИКА ЧУЖИХ ТАИН

ВДОВА ЖИВЫХ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЕКАТЕРИНА ГРЕЙЗ

18+

Екатерина Грейз

Хозяйка чужих тайн. Вдова живых

«Автор»

2026

Грейз Е.

Хозяйка чужих тайн. Вдова живых / Е. Грейз — «Автор», 2026

До собственных похорон Веры Ланской остаётся семь дней. В приморском Северске она находит женщину, которую архив называет её матерью, а та встречает Веру чужим именем — Майя. Следы ведут к Совету вдов: тайному объединению, которое десятилетиями спасало свидетелей, объявляя их мёртвыми и даря им новые биографии. Но убежище давно превратилось в рынок чужих жизней. Пока неизвестные готовят публичные похороны Веры, ей предстоит раскрыть правду о своём детстве, узнать, кем был Артём, и решить судьбу людей, живущих под именами умерших. Чтобы остановить систему, Вера должна войти в зал собственных похорон живой — и доказать, что настоящее имя принадлежит не архиву, семье или государству, а самому человеку.

© Грейз Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
Глава 1. Похороны через семь дней	7
Глава 2. Похороны через семь дней. Проверка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Грейз

Хозяйка чужих тайн. Вдова живых

Аннотация

Вера Ланская приезжает в приморский город на похороны женщины, которая ещё жива и называет её Майей. Здесь десятилетиями действует Совет вдов — тайное объединение, способное объявить человека мёртвым, подарить ему новую биографию и навсегда забрать прежнее имя.

До собственных похорон Веры остаётся семь дней. Чтобы завершить войну за чужие жизни, ей предстоит узнать правду о матери, проститься с Артёмом и решить судьбу архива, где живые записаны мёртвыми. Но главным станет не имя, данное при рождении, а имя, которое человек имеет право выбрать сам.

Пролог

Объявление о похоронах лежало на столе Надежды Северовой. Дата — через семь дней. Имя покойной — Вера Елена Ланская. Внизу стояла просьба не приносить цветов и не открывать гроб.

— Ты опоздала на тридцать лет, Майя, — сказала женщина, которую архив называл её матерью. За окном билось о скалы чёрное море. Вера не вошла в дом. Тогда Надежда показала ей свидетельство о смерти девочки с её лицом.

Глава 1. Похороны через семь дней

Приморский город Северск казался местом, где море стирало следы быстрее людей. Вера приехала по адресу женщины, названной в архиве её матерью. Вера остановилась у входа и впервые за долгое время почувствовала не страх перед чужой тайной, а страх перед собственной.

Первой опорой расследования стало то, что объявление о похоронах было напечатано заранее и содержало имя Веры. Кирилл сверил документы, цифровые копии и старые журналы регистрации. Ошибка исключалась: прошлое снова было составлено аккуратнее настоящего.

София не ждала, пока взрослые договорятся о допустимой дозе правды. Она фотографировала каждую страницу и сохраняла копии в защищённом хранилище. Теперь никто не мог отнять у неё историю одним нажатием клавиши.

— Если имя спасает человека, это ещё не даёт права владеть им, — сказала Вера. Надежда возразила, что мёртвым не приходится выбирать. Их спор был старше обеих женщин: что важнее — жизнь, свобода или правда о цене спасения.

Корсаков держался в стороне, но замечал больше остальных. В записях повторялись одинаковые подписи, номера дел и даты фиктивных похорон. Система не исчезла после Рудина; она лишь научилась выглядеть как забота.

Лидия признала только ту часть вины, которую уже нельзя было отрицать. Однако паузы выдавали её лучше слов. Вера поняла: в доме покойной горел свет, и хранительница знала об этом задолго до их приезда.

Они восстановили маршрут по квитанциям, звонкам и старым фотографиям. Каждая улика по отдельности могла быть случайностью, но вместе они вели к приморский город Северск. Кто-то рассчитывал, что Вера пройдёт этот путь именно сейчас.

Решение оказалось тяжелее признания: София требовала немедленно обратиться в полицию. Вера больше не хотела называть вынужденную ложь единственно возможным выходом. Но и безупречного решения не существовало — любой шаг открывал чью-то дверь преследователям.

София спросила мать, кем та считает себя, когда рядом нет документов. Вера ответила не сразу. Майя была началом, Елена — спасением, Вера — жизнью, которую она построила сама. Ни одно имя не отменяло другие.

К ночи пришло подтверждение: Вера приехала по адресу женщины, названной в архиве её матерью. Вместе с ним появился новый вопрос — кто выбрал момент для раскрытия и кому было выгодно столкнуть три поколения женщин.

Алексей Градов говорил как журналист, привыкший считать публикацию лекарством. София напомнила ему, что лекарство тоже может убить неправильной дозой. Он отвёл взгляд: впервые дочь заставила его защищать не правду, а последствия.

Кирилл нашёл техническую деталь, которую пропустили создатели архива. Время последнего доступа не совпадало с официальной версией. Значит, объявление о похоронах было напечатано заранее и содержало имя Веры, но кто-то продолжал редактировать реестр уже после распада прежней сети.

Вера сообщила Корсакову всё, не оставив семейной части за скобками. Это означало риск для Надежды, Лидии и её самой. Однако тайна, которой дают исключение ради близкого человека, быстро снова становится системой.

Опасность проявилась не выстрелом, а тишиной. Телефоны потеряли сеть, свет мигнул, двери заблокировались. София взяла Веру за руку — не как ребёнок, а как союзник, который заранее решил не уходить один.

Выход нашёлся там, где его не предусмотрели организаторы. Старый служебный проход, бумажный журнал или забытая запись разрушили безупречный план. Правда выживала не благодаря величию, а благодаря мелким несоответствиям.

Когда непосредственная угроза миновала, спор только обострился. София требовала немедленно обратиться в полицию. Вера выслушала всех и выбрала действие, за которое была готова отвечать своим именем, а не чужим приказом.

Перед уходом случилось главное: в доме покойной горел свет. Вера посмотрела на Софию и поняла, что финал этой истории определит не найденный документ. Его определит то, смогут ли они оставить друг другу право выбора.

Глава 2. Похороны через семь дней. Проверка

Лидия признала только ту часть вины, которую уже нельзя было отрицать. Однако паузы выдавали её лучше слов. Вера поняла: к вечеру выяснилось, что в доме покойной горел свет, и хранительница знала об этом задолго до их приезда.

Они восстановили маршрут по квитанциям, звонкам и старым фотографиям. Каждая улика по отдельности могла быть случайностью, но вместе они вели к приморский город Северск. Кто-то рассчитывал, что Вера пройдёт этот путь именно сейчас.

Решение оказалось тяжелее признания: Вере пришлось действовать, хотя София требовала немедленно обратиться в полицию. Вера больше не хотела называть вынужденную ложь единственно возможным выходом. Но и безупречного решения не существовало — любой шаг открывал чью-то дверь преследователям.

София спросила мать, кем та считает себя, когда рядом нет документов. Вера ответила не сразу. Майя была началом, Елена — спасением, Вера — жизнью, которую она построила сама. Ни одно имя не отменяло другие.

К ночи пришло подтверждение: после первой находки они восстановили последовательность событий и подтвердили, что Вера приехала по адресу женщины, названной в архиве её матерью. Вместе с ним появился новый вопрос — кто выбрал момент для раскрытия и кому было выгодно столкнуть три поколения женщин.

Алексей Градов говорил как журналист, привыкший считать публикацию лекарством. София напомнила ему, что лекарство тоже может убить неправильной дозой. Он отвёл взгляд: впервые дочь заставила его защищать не правду, а последствия.

Кирилл нашёл техническую деталь, которую пропустили создатели архива. Время последнего доступа не совпадало с официальной версией. Значит, независимая проверка показала: объявление о похоронах было напечатано заранее и содержало имя Веры, но кто-то продолжал редактировать реестр уже после распада прежней сети.

Вера сообщила Корсакову всё, не оставив семейной части за скобками. Это означало риск для Надежды, Лидии и её самой. Однако тайна, которой дают исключение ради близкого человека, быстро снова становится системой.

Опасность проявилась не выстрелом, а тишиной. Телефоны потеряли сеть, свет мигнул, двери заблокировались. София взяла Веру за руку — не как ребёнок, а как союзник, который заранее решил не уходить один.

Выход нашёлся там, где его не предусмотрели организаторы. Старый служебный проход, бумажный журнал или забытая запись разрушили безупречный план. Правда выживала не благодаря величию, а благодаря мелким несоответствиям.

Когда непосредственная угроза миновала, спор только обострился. Вере пришлось действовать, хотя София требовала немедленно обратиться в полицию. Вера выслушала всех и выбрала действие, за которое была готова отвечать своим именем, а не чужим приказом.

Перед уходом случилось главное: к вечеру выяснилось, что в доме покойной горел свет. Вера посмотрела на Софию и поняла, что финал этой истории определит не найденный документ. Его определит то, смогут ли они оставить друг другу право выбора.

Приморский город Северск казался местом, где море стирало следы быстрее людей. После первой находки они восстановили последовательность событий и подтвердили, что Вера приехала по адресу женщины, названной в архиве её матерью. Вера остановилась у входа и впервые за долгое время почувствовала не страх перед чужой тайной, а страх перед собственной.

Первой опорой расследования стало то, что независимая проверка показала: объявление о похоронах было напечатано заранее и содержало имя Веры. Кирилл сверил документы,

цифровые копии и старые журналы регистрации. Ошибка исключалась: прошлое снова было составлено аккуратнее настоящего.

София не ждала, пока взрослые договорятся о допустимой дозе правды. Она фотографировала каждую страницу и сохраняла копии в защищённом хранилище. Теперь никто не мог отнять у неё историю одним нажатием клавиши.

— Если имя спасает человека, это ещё не даёт права владеть им, — сказала Вера. Надежда возразила, что мёртвым не приходится выбирать. Их спор был старше обеих женщин: что важнее — жизнь, свобода или правда о цене спасения.

Корсаков держался в стороне, но замечал больше остальных. В записях повторялись одинаковые подписи, номера дел и даты фиктивных похорон. Система не исчезла после Рудина; она лишь научилась выглядеть как забота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.